

РОЖДЕННЫЕ НА БАРРИКАДАХ

Сине-бело-красный стяг, известный французский «tricolore» [«триколор» — трехцветный], многие и многие годы воспринимался как символ Свободы, Равенства и Братства.

Памятные события в истории Франции: яростные толпы парижских санкюлотов штурмуют Бастилию, и над развалинами королевской тюрьмы уже несутся задорные звуки «Сага» и «Карманьолы». На очищенной от руин части площади надпись: «Здесь пляшут!»

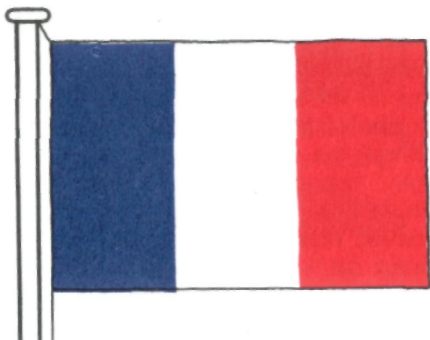
Голодные толпы движутся на приступ королевского дворца Тюильри... Заседает Конвент. Пламенные речи Робеспьера и Марата. Нож гильотины, занесенный над головами контрреволюционеров...

Под звуки «Марсельезы» идут в бой оборванные и босые, веселые и мужественные воины Французской республики. И молодой генерал Бонапарт с трехцветным знаменем ведет их в бой против австрийской монархической армии у Аркольского моста (вспомним портрет работы А. Гро).

И через несколько лет... На холме в складном кресле сидит император Наполеон, нога его покоится на трехцветном барабане (тех же национальных цветов). Поодаль почтительно стоит пышная свита. Император следит за ходом грандиозной битвы под Москвой (вспомним картину В. В. Верещагина «Наполеон на Бородинских высотах»).

И трагическая финальная панорама: снега России, отступающие остатки «великой армии» и жалкие тряпки все тех же трех цветов — синего, белого, красного. Знамена сжигают, дабы не оставлять их в руках русских, народа-победителя, изгоняющего захватчиков со своей земли.

Но не все знамена уничтожил огонь. Многие из них — вещественные памятники героизма русского народа, свидетели драматических страниц истории Франции — хранятся в коллекциях Государственного Эрмитажа.

Флаг Франции

В эрмитажном собрании знамен и флагов особенно ценны памятники славных дней французской революции — трехцветный, небольшой по размеру флажок, увенчанный красным фригийским колпаком. Это значок одной из якобинских секций Парижа. Расположение полос на нем отличается от того порядка, который позже стал характерным для национального флага. Здесь полосы идут в горизонтальном направлении и верхняя из них — не синяя, а красная.

Еще раньше национальные цвета появились на кокарде — банте на шляпах. Произошло это в начале лета 1789 года, когда депутаты от третьего сословия в Национальном собрании отказались подчиниться королевским требованиям и, поддержанные народом, объявили себя высшей властью в стране. Париж шумел, как встревоженный улей, готовясь отразить удары войск королевских наемников — швейцарцев и пруссаков.

Рабочие и буржуазия, ремесленники и торговцы шли в те дни в одних рядах, плечом к плечу в колоннах восставшего Парижа. Среди них не было аристократов и духовенства: те заняли другую сторону революционных баррикад.

В саду дворца Пале-Рояль собирались стихийные народные митинги. 12 июля на одном из

митингов молодой журналист Камиль Демулен, экспансивный и энергичный, вскочил на стол, заменявший трибуну, и воскликнул: «Граждане! Нечего терять ни одной минуты... Сегодня же вечером все швейцарские и немецкие батальоны выступят с Марсова поля и перережут нас! Нам остается одно средство — взяться за оружие». Он предложил определить цвет кокард «для распознавания своих и для взаимной защиты». «Хотите ли, — сказал он, — кокарды зеленого цвета, цвета надежды, или красные — цвета свободного ордена Цинцинната?»¹

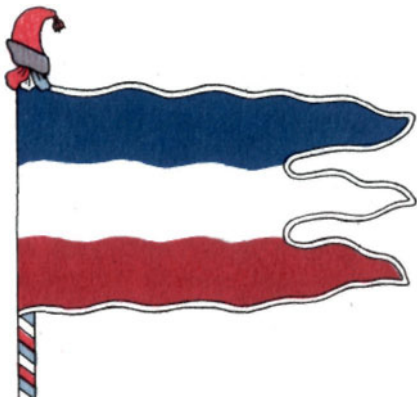
Большинством голосов присутствующие приняли зеленые кокарды. Камиль сорвал лист с ближайшего дерева и прикрепил его к своей шляпе. По словам современников, через несколько минут каштаны сада Пале-Рояль были почти оголены. К вечеру весь революционный Париж имел на шляпах и в петлицах зеленые ленты. Это был яркий отличительный знак, он резко выделялся среди белых кокард роялистов.

Но на следующий день, когда восставший Париж начал создавать свои революционные войска, кто-то вспомнил, что зеленый цвет — цвет младших принцев королевского дома. Зеленая кокарда была отвергнута. 13 июля при организации многотысячной парижской народной милиции было решено ее эмблемой избрать кокарду с расцветкой герба города.

Еще в раннем средневековье парижский герб представлял собой щит, разделенный по горизонтали на два поля: верхнее — узкое, красное, нижнее — широкое, синее. Посредине щита вначале изображалась галера, а позднее — парусный корабль.

Через два дня после взятия Бастилии побежденный народом, но еще не свергнутый Людовик XVI под торжественные возгласы: «Да здрав-

¹ Цинциннат — римский консул и полководец VI в. до н. э. У древних римлян Цинциннат считался образцом доблести и скромности. Орден Цинцинната был учрежден в Америке в 1783 году после окончания войны за независимость как символ боевого сотрудничества американцев с бойцами союзнического французского корпуса.

Значок одной из якобинских секций Парижа. XVIII век

ствуем нация!» — покидал Версаль и возвращался в Париж. При появлении короля в ратуше депутат национального собрания Бальи, избранный мэром города, подал ему двухцветную красно-синюю кокарду народной милиции Парижа, которую король прикрепил поверх своей белой кокарды. При этом он якобы высказал пожелание, чтобы соединение этих трех цветов было отныне знаком союза всех французов. Впрочем, некоторые историки оспаривают достоверность этого события.

Документально известно, что трехцветная кокарда была принята по предложению Лафайета — участника и героя американской войны за независимость и в ту пору еще прогрессивного деятеля французской революции — при реорганизации народной милиции в Национальную гвардию 27—31 июля того же 1789 года.

Революция тогда переживала еще свой первый этап. Крупная финансовая буржуазия, пришедшая к власти, была удовлетворена достигнутым результатом: права короля и дворянства были урезаны. С королем ссориться не было никакой необходимости. Соединение в кокарде традиционных цветов города с цветом монархии было вполне допустимо.

Однако некоторые «более роялисты чем сам король» предпочитали носить белые кокарды. Поэтому в особом королевском указе (28 мая 1790 г.)

предписывалось всему населению ношение исключительно трехцветных кокард. Это же подтверждалось и декретом Национального собрания (18 июня 1790 г.).

В ходе дальнейших событий трехцветная эмблема все более олицетворяла революцию. Декрет о запрещении носить иные кокарды (кроме трехцветной) был повторен в июле 1792 года. А в октябре, уже после свержения королевской власти, вновь издается революционный декрет, запрещающий под угрозой смертной казни продавать или даже изготавливать кокарды других цветов, кроме красно-бело-синего.

Эта окончательно утвержденная эмблема, вместе с фригийским колпаком и острием пики, была самой распространенной с августа 1792 по июнь 1793 года, при господстве жирондистов и в период якобинской диктатуры. Под знаком трех цветов сражались солдаты революции против внешних врагов молодой французской республики, против монархических мятежников Вандеи. Трехцветную кокарду сохранили не только в период Директории, ею же воспользовался позже Наполеон для знамен императорской армии, на которых уже появились короны, орлы, золотые пчелы и вензеля.

Национальное собрание Франции в 1790 году утвердило для национального флага те же три цвета, что и для кокарды. 19 октября того же года был послан в Национальное собрание документ, составленный от имени дипломатического, колониального, военного и морского комитетов, который содержал проект нового флага Франции. В нем говорилось: «Белый кормовой флаг, до сих пор бывший кормовым флагом Франции, будет заменен флагом национальных цветов, но его нельзя поднимать на эскадре до того момента, пока на всех судах команды не будут приведены к полному послушанию» [революционные события на флоте бушевали еще в то время].

В декрете (24 октября 1790 г.) по поводу расцветки флага, обнародованном Национальным собранием, значилось:

«Статья 1. Гюйс на бушприте будет состоять из трех полос, равных и расположенных вертикаль-

Герб города Парижа. XVII век

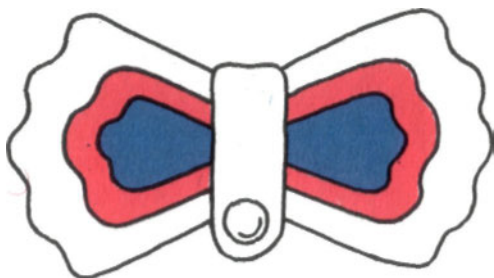
но, из них ближайшая к флагштоку будет красная, средняя — белая и третья — синяя.

Статья 2. Кормовой флаг будет иметь в своей верхней части вышеуказанный гюйс; эта часть флага будет как раз четверть всего полотнища и будет окружена узкой полоской, которой одна половина, по длине, будет красная и остальная — синяя; остальная часть флага будет белого цвета; этот флаг будет одинаковым для военных судов и судов торговых.

Статья 3. Вымпел военных судов и других правительственных судов должен иметь в самой широкой части три вертикальных полосы: красную, белую и синюю, остальная часть вымпела будет белая; брейд-вымпел (guidon) должен ясно выражать национальные цвета».

Образец флага с вертикальным расположением полос был одним из многих применявшихся тогда вариантов триколорной расцветки.

В 1794 году, 17 февраля, Конвентом был установлен новый вариант флага, существующий и по сей день. Пропорции полотнища и направление полос остались прежними, но изменилось чередование расцветок. Теперь синяя полоса оказалась

Кокарда Национальной гвардии.
XVIII век

у древка, а красная — у противоположного конца полотнища. Чем мотивировалось такое изменение — сказать со всей определенностью трудно, но вполне возможно предположить, что оно было вызвано возникшим в ходе революционной борьбы особым уважением к красному цвету. Это подтверждают многие источники. Красными были фригийские колпаки. В одной из революционных песен времени якобинской диктатуры они названы «алым стягом свободы». И происхождение этого стяга не связано с тем красным цветом, который был предложен в качестве эмблемы восстания восторженным Камилем Демуленом. Это цвет крови, пролитой на баррикадах в борьбе за революцию.

Сердцу народа Франции дорог триколор. Он — свидетель и участник многих важных событий ее истории.

На баррикадах в июльские дни 1830 года парижане снова бились под трехцветными стягами, противопоставляя их ненавистным белым бурбонским знаменам, усыпанным золотыми лилиями. «Свобода на баррикадах», запечатленная кистью Эжена Делакруа, несет трехцветный стяг.

Не раз трехцветное знамя по иронии судьбы оказывалось в руках реакционеров — тех, кто демагогически прикрывался этим знаменем и душил революцию.

Но рос и креп французский пролетариат. И всегда, когда враги французского народа, его буржуазные правители, покрывали трехцветный стяг позором предательства, трудящиеся подымали алое знамя борющегося пролетариата.

Известно, что после февральских событий 1848 года происходила ожесточенная борьба между буржуазным большинством временного правительства и пролетарским авангардом парижских борцов революции. Стоило временному правительству объявить о том, что знаменем республики останется трехцветный флаг первой буржуазной революции, как стихийные демонстрации парижан, собравшихся у здания ратуши, потребовали установления красного стяга — того стяга, под которым они сражались и проливали кровь. Буржуазное правительство вынуждено было пойти на компромисс и принять как добавление к трехцветному полотнищу государственного флага республики красную розетку (которая, впрочем, вскоре была удалена).

В славные и трагические дни Парижской коммуны 1871 года буржуазное правительство Тьера предало интересы французского народа, опозорило честь триколора, вступив в сговор с врагом — пруссаками, оккупировавшими большую часть Франции. О тех днях Поль Вайян-Кутюрье писал:

*Кровь коммунара смыла прочь
И синий цвет и белый цвет
Со знамени трехцветного.*

Семьдесят два дня над Парижем реяли красные стяги.

А в черные для французского народа годы, когда страна была продана Петеном фашистским палачам, французские коммунисты под алыми стягами сражались в первых рядах Сопротивления.

Современный поэт Франции, известный под выразительным псевдонимом Жан-Пьер Санкюлот, в стихотворении «Взятие Бастилии» писал:

*Мы — Франция труда. Пунцовые знамена
Несет она вперед, в победный рог трубя.
Трудящихся людей несметные миллионы
Весь мир освободят, освободив себя!*

Триколор — брат «Марсельезы», рожденной в огне первой французской революции. Красный стяг — брат «Интернационала» — детища Парижской коммуны.

Вслед за рождением французского триколора в конце XVIII — начале XIX века в Европе, да и не только в Европе, а и в Центральной и Южной Америке, появились десятки новых, по большей части трехцветных, флагов. Это естественно. Смертный приговор феодализму уже был подписан историей. Развитие капиталистических отношений, рост буржуазии, появление пролетариата, обострение классовых и национальных противоречий подготовили «горючий материал» для революционного огня, в котором рождались новые республики и сгорали старые феодальные и императорские гербы.

Один из новых трехцветных флагов — национальный флаг Италии.

К концу XVIII века эта страна не была единым государством. На пространстве Апеннинского полуострова и прилегающих к нему с севера Ломбардской и Венецианской низменностей, Пьемонтского плато, окаймляющих их горных цепей Альп и Лигурийских Апеннин, а также на близлежащих островах Тирренского и Адриатического морей располагались многочисленные, раздробленные королевства и герцогства. Политическая карта страны пестрела самыми разными флагами.

Формально это были независимые суверенные государства (кроме Ломбардии, с середины XIII в. занятой Австрией), но фактически они зависели от крупных государств Центральной Европы. Не случайно еще с середины XVIII века флагом Неаполитанского королевства (так называемого Королевства обеих Сицилии) был флаг испанских Бурбонов, герб которых находился и на полотнище герцогства Пармского. Над герцогством Тосканским развевались стяги с эмблемой австрийской династии Габсбургов.

Независимы были лишь королевство Пьемонт, герцогство Модена, Папская область да две аристократические республики — Венеция и Генуя, сбросившая в 1746 году австрийский гнет.

Пьемонт имел эмблему правящего Савойского дома — красное полотнище, рассеченное прямым белым крестом на четыре прямоугольника с помещенными в них начальными буквами латинского текста «Fortitudo eius Rhodum tenuit» («Его мужество удержало Родос» — девиз савойских герцогов).

На голубом полотнище герцогства Модены был помещен белый одноглавый орел с золочеными когтями и клювом, увенчанный короной. Скрещенные ключи — неизменный атрибут апостола Петра — и золотая папская тиара изображены на флаге Церковной (Папской) области.

Белый флаг Генуэзской республики имел такой же красный прямой крест, как и древний флаг Британии. Олигархическая каста Генуи осуществляла господство в средневековой аристократической республике через посредство банка или, как он тогда иначе назывался, Дома святого Георгия, созданного в начале XV века. Если в Британии крест святого Георгия осенял рыцарей-крестоносцев, то в Генуе он покровительствовал финансовым тузам города — властителям страны.

О Венеции же строфа из незаконченной поэмы «Канарис» Виктора Гюго —

*Венеция, как знак
Могущества морского,
Изображенья льва взяла себе на флаг,
Грозящего сурово... —*

напоминала лишь о давно прошедших временах, ибо к концу XVIII века «выходящий из моря» венецианский «лев» уже никому не «грозил сурово»: некогда могущественная аристократическая республика, возникшая еще в конце VII века, дожидала свои последние дни.

Многовековая раздробленность, разобщенность мелких государств, господство феодальных порядков, национальный гнет тормозили развитие итальянской нации. Буржуазия еще была слаба, пролетариат еще только зарождался.

Народ Италии, говоривший на одном языке, стремился к объединению. Идея солидарности

жила в сердцах пьемонтцев, неаполитанцев, ломбардцев, генуэзцев, венецианцев и сицилийцев.

Первые шаги Французской революции всколыхнули различные слои итальянского общества. Буржуазия и дворянская интеллигенция создавали революционные клубы и либеральные газеты, на страницах которых призывали к борьбе с тиранией. Итальянские крестьяне отказывались от уплаты феодальных повинностей.

Когда летом 1792 года сардинский (пьемонтский) король в союзе с прусским королем и австрийским императором двинул свои силы против молодой республики, французы встречным ударом заняли соседние области Пьемонта — Савою и Ниццу — и были встречены местным итальян-

Знамя армии Наполеона I

ским населением как освободители. Эмблема Французской республики — трехцветный стяг — воспринималась по всей стране как символ свободы и надежды на долгожданное воссоединение народа Италии.

В эти же дни и родилось на свет зелено-бело-красное полотнище.

Итальянские патриоты, по духу близкие к якобинцам, взяли за образец французский стяг, решив заменить синюю полосу зеленой. Они вдохновлялись идейным учением Руссо и итальянских гуманистов-просветителей, воспевавших вечнозеленое «древо жизни» — великую и естественную природу, даровавшую человеку право на счастье, равенство и свободу. Отсюда — зеленый цвет травы и листвы. А кроме того, зеленый — это, по народной традиции, цвет надежды, будущая объединенная Италия.

К сожалению, точная дата появления зелено-бело-красных флагов неизвестна. Но довольно скоро этой расцветкой воспользовался Наполеон для оформления знамен ломбардских и итальянских легионов, созданных из итальянских добровольцев. Знамена были «дарованы» этим войскам в октябре 1796 года.

Собственные силы итальянских революционеров той поры были еще слишком слабы и разобщены. Итальянцы надеялись на скорый приход и поддержку французских республиканцев.

*Вот безутешная Италия,
Она протягивает руки:
Придите, освободите ее,
От вас она ждет помощи.*

*Чтобы совершить подвиг,
Недостаточно одного желания.
Не забыла она свою отвагу
Среди нового горя.*

*Но, о боже! Разделенная временем
И терзаемая тиранами,
Она молчит, растерянная,
И робкий дает обет, —*

писал в 1793 году итальянский поэт-революционер Игнацио Чиайя, погибший на эшафоте в 1799 году.

Об этом же впоследствии говорил известный итальянский поэт Мандзони в стихотворении «21 марта»:

*Сколько раз ждали мы с Альп
Появления дружеских знамен.*

И, казалось, надежды исполнились: с Альп спустились трехцветные знамена. Италия бурлила, Италия ликовала! В тылу у итальянских монархов вспыхивали народные восстания...

С 1796 года характер Французской революции изменился. К власти пришла крупная буржуазия. Изменились и цели войны. Именно на итальянском театре военных действий выдвинулся генерал Бонапарт.

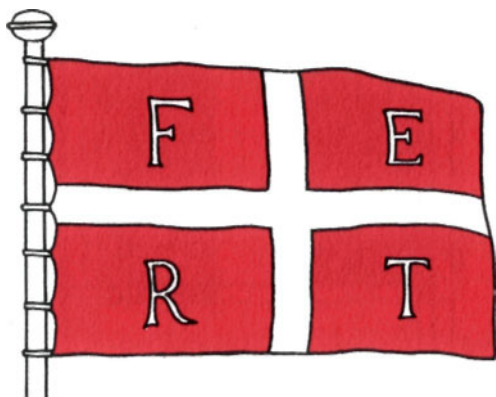
«Народы Италии! Французская армия идет разбить ваши оковы. Французский народ — друг всех народов. Идите же ему навстречу. Ваша собственность, ваши обычаи и ваша религия останутся неприкосновенными. Мы будем воевать благородно и только с тиранами, которые держат вас в рабстве», — говорилось в его воззваниях к итальянцам.

С восторгом приняли миланцы в октябре 1796 года «дарованное» генералом Бонапартом право сражаться против ненавистной им австрийской монархии под собственными трехцветными зелено-бело-красными знаменами. Для итальянцев это был путь к своей национальной независимости. Для Наполеона — новые легионы верных солдат, новое пушечное мясо.

Прошел угар первых восторгов, и открылась обратная сторона медали. Обращение Бонапарта к солдатам Франции гласило: «Солдаты! Вы не одеты, вы плохо накормлены. Я поведу вас в самые плодородные страны в свете.»

И скоро, очень скоро, итальянцы почувствовали на своих спинах «ласки» кнута «генерала-освободителя».

Минуло два десятилетия, и разгром империи Наполеона опять вернул к власти в Италии отпрысков габсбургской и бурбонской династий. Вновь на многочисленных полотнищах флагов появляются черные орлы и золотые лилии. Но идея

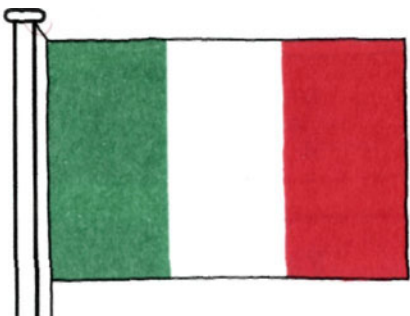

Флаг королевства Пьемонт

национального объединения под трехцветным флагом продолжала жить в сердцах итальянцев. Зелено-бело-красное полотнище стало революционным знаменем 1820 и 1830 годов. Оно было официальным знаком революционного общества «Молодая Италия». Под ним сражались и добровольческие отряды знаменитого Гарибальди.

Зелено-бело-красными полотнищами отмечены пути борьбы за объединение Италии. Этот трехцветный стяг появлялся в революционные дни 1848 года в Сицилии, Парме и Модене, поднимался в 1849 году даже над Ватиканским дворцом и в Тосканском герцогстве. Его победный путь был закреплен в Пьемонте в марте 1848 года, когда пьемонтский король Карл Альберт вынужден был принять этот флаг как государственную эмблему. Но в центре полотнища все же поместили знак Савойской династии — белый крест на красном поле Щита, окаймленного синей полосой и увенчанного короной.

Монархическая эмблема была окончательно сброшена с итальянского флага только тогда, когда победы Советской Армии над фашистской Германией позволили итальянским силам Сопротивления, бригадам имени Гарибальди, составившим Корпус добровольцев свободы, изгнать гит-

Флаг Италии

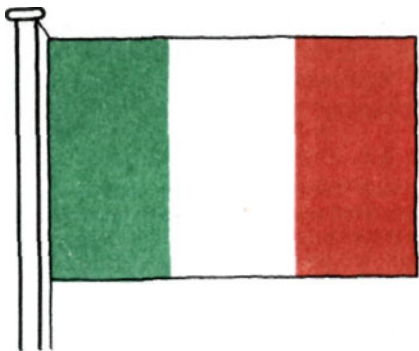
леровские войска, уничтожить ненавистный режим Муссолини и вскоре ликвидировать монархию.

Есть еще один наследник в семье флагов Французской революции — современный ирландский флаг — флаг республики Эйре. Его полотнище разделено на три вертикальные полосы: зеленую, белую и оранжевую.

Зеленый Эрин — так именуют ирландцы свой остров, свою страну. И это не только поэтический образ. Мягкий по климату, несмотря на близость Ледовитого океана, омываемый теплым Гольфстримом и открытый для влажных ветров Атлантики, остров почти круглый год покрыт зеленым ковром сочных трав.

Еще в балладах и сагах первых веков нашей эры зеленый цвет фигурировал как символ Ирландии, ее борьбы за свободу. Легендарный Кухулин — герой наиболее древней части ирландского эпоса (так называемого Уладского цикла), бесстрашный и благородный воин — выступил под зеленым знаменем на защиту своей маленькой страны против несметных полчищ врагов.

*...Я вижу несущуюся на нас
Прекрасную, изукрашенную колесницу.
Над ней реет широкое зеленое знамя,
На ней — воин, рвущийся в бой.*

Флаг Ирландии

В другой балладе (несколько более позднего, так называемого Ленстерского цикла) действуют зеленые фении — воины легендарных вольных дружин под предводительством Мака Кула Финна — мифологического героя ирландского народного эпоса.

Зеленым цветом отмечены многие и многие страницы истории героической борьбы ирландцев за свободу и независимость. Показательны сами названия народных революционных песен: «Зеленое на шляпах», «Зеленые куртки», «Ребята, заверните меня в зеленый флаг».

В дни национально-освободительной битвы 1798 года была сложена «Баллада о зеленом цвете», ставшая затем на долгие годы революционным гимном ирландцев.

Неоднократно поднимались сыны Ирландии против британского владычества, и всякий раз это движение проходило под знаком зеленого цвета.

Волны европейских революций 1848 года достигли и берегов «Изумрудного острова». Ирландцы вновь предприняли героическую попытку разорвать путы рабства и сбросить национальный гнет. Их вдохновлял в боях зеленый флаг. Но революция снова потерпела поражение. А затем — новые репрессии, лишения, голод... И новый поток беженцев из страны.

В одной из народных баллад второй половины XIX века старик-отец, эмигрировавший из страны, беседуя с сыном, рассказывает ему о тех лишениях и притеснениях, которые заставили его покинуть родину, вспоминает о революционных событиях:

*Я помню, как поднялись мы в сорок восьмом году,
Поднялись, чтобы одолеть бесправье и нужду,
Но был изменой королю объявлен тот почин;
Вот почему покинул я наш древний Скибберин.*

И сын в ответ произносит как слова клятвы:

*О, мой отец, настанет день — за все заплатит враг,
Я встану в первые ряды под наш Зеленый флаг.*

В зеленый цвет были окрашены и плащи бойцов повстанческой армии в драматические дни Дублинского народного восстания 1916 года. Такие же плащи носили и бойцы ирландской республиканской армии в 1919—1921 годах во время освободительной англо-ирландской войны, когда ирландский народ завоевал свою независимость. Независимость, но не свободу! Как это бывало не раз в истории, в тех странах, где пролетариат не был достаточно силен, завоевания революции оказывались в руках буржуазии.

Если зеленая полоса на современном ирландском флаге имеет древнейшие истоки, то две другие полосы значительно более позднего происхождения.

Население Ирландии едино по национальному признаку, но различно по вероисповеданию. Искусственно насажденные религиозные различия, а вместе с ними и фанатизм, помогали хозяевам-британцам долгое время держать ирландский народ в повиновении.

Основная, наиболее ранняя и наиболее распространенная форма вероисповедания в Ирландии— католичество, завоевавшее себе прочные позиции еще в средние века. Но в начале XVII века, в связи с утверждением в Великобритании новой династии дома Оранских, широкое распространение получает протестантизм. В самой Англии это ве-

роисповедание нашло много поклонников. В Ирландии оно вводится под нажимом. Одновременно с внедрением протестантизма появилась новая политическая партия — партия оранжистов, и оранжевый цвет стал ее символом.

Свобода от иностранного гнета не могла быть завоевана без союза всех патриотов, невзирая на их религиозные и политические убеждения. Вот почему как символ единства и возник уже в 1830-х годах трехцветный флаг.

Но популярность он получил только в марте 1848 года. Флаг реял в эти дни на десятках собраний и митингов в разных частях страны в знак солидарности и поддержки Французской революции. Он подымался рядом с триколором.

В 1833 году был установлен образец флага с горизонтально расположенными полосами, где оранжевый цвет был заменен желтым.

В революционные дни 1916 года ирландцы снова возвратились к зелено-бело-оранжевому трехцветию. Это сочетание и было официально принято и закреплено на государственном флаге независимой Ирландии.